

Глава 821: Хороший пример для моделей

Сестра Чжан придавала большое значение присутствию Цинь Гуаня, поэтому для съемки плаката она наняла фотографа Чжана. Чжан был фотографом, который сделал первые снимки Цинь Гуаня. Именно благодаря этим фотографиям он стал восходящей звездой в фотографическом кругу. Он был так рад получить еще одну возможность сотрудничать с Цинь Гуанем.

Много лет назад они оба были никому не известны, но теперь они могли вместе добиться успеха.

На самом деле, модель не была необходима для ювелирного плаката.

Сверкающие бриллианты, нежный нефрит и элегантный жемчуг не нужно было сравнивать с кем-то еще, но людям нравились звезды. Хороший посол заставит их с нетерпением потратить деньги.

В этом заключалась причина данного плаката.

Цинь Гуань вышел из примерочной в обычной белой рубашке и черном пиджаке. Он будет выступать в качестве фона для ювелирных изделий, поэтому он должен был вести себя сдержанно. Откровенный наряд затмил бы драгоценности, что не было бы надлежащей концепцией моды высокого класса.

Съемочная группа выключила фоновые огни. Украшения лежали на подносе, накрытом черным бархатом. Это было кольцо с 26 бриллиантами и зеленым нефритом посередине. Основание было сделано из платины.

Прежде чем войти, Цинь Гуань надел его на средний палец. Традиционное нефритовое кольцо было сделано по принципам древней философии фэн-шуй.

Чтобы привлечь богатство и благополучие, нужно было носить его на среднем пальце. Зеленое сокровище стоило миллионы юаней.

«Вы готовы?»

«Да!»

Большие огни начали гаснуть один за другим, оставляя лишь слабый свет в углу. Драгоценности сами по себе были великолепны. Им не нужно никакого внешнего света.

Цинь Гуань сел за стол и скрестил руки. Зрители смогут увидеть только его сверкающие глаза

и тонкие руки.

Главным героем было кольцо на его руке. Темный фон заставил светлые веснушки и глаза Цинь Гуаня засиять зеленым светом. Зеленый цвет символизировал надежду и жизнь.

Съемочная команда зажмурилась от сияния его кольца и глаз. Они оба были великолепными.

Когда фотограф Чжан держал в руках дорогое оборудование, ему казалось, что он вернулся в прошлое, в те далекие годы, когда он изо всех сил пытался найти работу. Внезапно его снова осенило.

Он нажал на затвор, мучая пленку.

«Хорошо! Отлично!» Затем он помахал своему помощнику. «Принеси мне пленку. Как можно больше пленки!»

Это был хороший шанс сделать несколько фотографий для своей коллекции. Возможно, одна из этих фотографий принесет ему награду. Конечно, он подпишет контракт с Цинь Гуанем.

К тому времени, когда помощник вернулся с пленкой, вторая серия фотографий была уже наполовину отснята.

Цинь Гуань спрятал в темноте половину лица, показав только челюсть. Он держал плетеную веревку, на конце которой был сверкающий кристально-зеленый нефритовый кристалл.

Кристалл был у него на губах. Прохладный нефрит и его горячие губы идеально подходили друг другу. Используя те же настройки, фон и наряд, Цинь Гуань сумел создать две совершенно разные фотографии.

Сцена была запечатлена в памяти каждого из присутствующих. Даже фотограф Чжан не мог не похвалить его.

Модель четко понимала тему. Хотя он был актером, отмеченным международными наградами, рядом с драгоценностями он вел себя как актер второго плана. Это был не фотоальбом со звездой, а рекламный плакат.